

Лю Чжидун действительно начал сомневаться в своей памяти. Неужели он действительно подписал контракт с Чжоу Сытянь в чайной? Может, это было в каком-то роскошном ресторане?

Он глубоко вдохнул, чтобы успокоить свое бешено колотящееся сердце. Лю Чжидун понял, что ему нужно время, чтобы все обдумать. В этот момент он заметил группу людей с микрофонами и камерами, спешащих к парковке.

Эти люди... кажутся знакомыми.

На следующий день новость о том, что Чжоу Сытянь вместе с женой губернатора присутствовала на церемонии открытия Лаборатории Ли Чжэна при университете Сянцзяна, заняла первые полосы всех развлекательных изданий.

Слухи о том, что Чжоу Сытянь ищет покровительства, мгновенно исчезли, как будто их никогда и не было.

Ли Вэньхуэй публично опровергла слухи о том, что Чжоу Сытянь перехватывает ресурсы, и похвалила ее как перспективную и преданную своему делу молодую актрису.

Направление в мире шоу-бизнеса резко изменилось, и Чжоу Сытянь стала горячей звездой.

Тем временем Ли Чжэн выселился из отеля и окончательно переехал в лабораторию.

В тот же день он отправил обзор принципов действия препарата «Баамисадин» в «Медицинский журнал Новой Англии».

«Медицинский журнал Новой Англии» — один из классических журналов в области клинической и фундаментальной медицины. На самом деле, обзор принципов действия оригинального препарата мог бы быть отправлен в «Nature», но Ли Чжэн в итоге выбрал «Медицинский журнал Новой Англии» не только из-за его авторитета в клинической медицине, но и потому, что этот журнал сотрудничает с MHRA.

Если эта статья будет опубликована в «Медицинском журнале Новой Англии», то процесс одобрения препарата «Баамисадин» будет наполовину завершен.

— Ли Чжэн, тебе письмо, — Чжэн Линлин подбежала, держа в руках толстый конверт.

Увидев знакомый конверт, Ли Чжэн улыбнулся.

— «Микробиология»!! — Чжан Юэцзюнь не отрываясь смотрел на желтый конверт. Он провел в лаборатории Сюй Миншэна три года и не раз получал письма. Такой толстый конверт от «Микробиологии» — это точно экземпляр журнала!

Да, статья Ли Чжэна о лекарственном катализаторе должна была выйти в январе. Похоже, время пришло.

Ли Чжэн взял конверт из рук Чжэн Линлин, глядя на их взволнованные лица. Он вспомнил, как в прошлой жизни его первая статья в журнале SCI была опубликована в «Микробиологии». Тогда он был таким же — полным ожидания и тревоги, и, получив экземпляр журнала, проверял каждое слово, чтобы убедиться, что все правильно.

— Если вы будете стараться, статья в журнале SCI — это не так уж сложно, — Ли Чжэн не

удержался от комментария, видя, как они буквально прикованы к журналу.

Если бы кто-то другой сказал это, Чжэн Линлин и Чжан Юэцзюнь, вероятно, просто посмотрели бы на него скептически. Но когда это говорил Ли Чжэн, все было иначе. Они обменялись взглядами, и в их глазах читалось ожидание. Собственная статья в журнале SCI...

Их энтузиазм в работе мгновенно вырос до предела.

Ли Чжэн улыбнулся и покачал головой, потирая виски. Лаборатория была, оборудование было, даже проекты были готовы, но не хватало самого важного — людей!

Таланты найти непросто.

В Циньюане было пять лабораторий. Лаборатории №1 и №2 Ли Чжэн решил оставить для себя. В прошлой жизни он занимался вакцинами и клеточной биологией, а так как активные вакцины часто токсичны, для их исследования требовалось отдельное помещение. Ли Чжэн не планировал завершать один проект, прежде чем начинать другой. Пережив одну внезапную смерть, он понимал, как ценна жизнь и время. Судьба дала ему второй шанс, и он намеревался использовать его по максимуму, чтобы воплотить все свои идеи.

Кроме того, он чувствовал, что если в этой жизни он просто повторит свой прошлый путь, то это будет слишком печально. У него было много планов на эту жизнь.

Поэтому Лабораторию №1 он решил посвятить исследованиям вакцин, а Лабораторию №2 оставить как свою основную. Он даже переоборудовал второй этаж Лаборатории №2 под свои личные апартаменты.

Оставались Лаборатории №3, №4 и №5. Ли Чжэн не хотел оставлять их пустыми, но ни Чжан Юэцзюнь, ни Чжэн Линлин не могли самостоятельно вести проекты.

Кого же найти?

Пока Ли Чжэн размышлял, в лаборатории зазвонил телефон.

— Ли Чжэн, Сюй Миншэн попал в аварию и попал в больницу, — позвонил профессор Чжао.

Сюй Миншэн попал в аварию по дороге в университет. Передний бампер машины оторвался, и железный прут диаметром два сантиметра пробил мышцу его бедра, вызвав сквозное ранение. КТ показало кровоизлияние в легких, и его уже доставили в больницу на скорой.

Услышав это, Ли Чжэн побледнел и резко встал.

— Профессор Чжао, в какой больнице он находится? Я еду туда!

Сюй Миншэн был первым, кто помог Ли Чжэну после его приезда в Сянцзян, кроме Дэвида. Если помощь Дэвида была несколько основана на интересах, то Сюй Миншэн помогал Ли Чжэну исключительно из желания поддержать талант.

Узнав, что Сюй Миншэн находится в больнице Мэри, Ли Чжэн не стал терять времени и сразу же сел за руль.

Да, Ли Чжэн купил машину. Этот микроавтобус изначально предназначался для лаборатории, но первым водителем стал он сам.

У Ли Чжэна не было водительских прав, по крайней мере, в Гонконге 80-х годов. Но сейчас он не мог думать об этом.

Машина мчалась по дороге, но, похоже, удача была не на его стороне. Машина без номерных знаков и с высокой скоростью привлекла внимание.

Вскоре на светофоре его остановил полицейский.

Полицейский был смуглым, с толстыми губами, похоже, смесь азиата и африканца. Ли Чжэн с сожалением опустил окно.

— Извините, у меня срочное дело.

Он уже был готов к аресту...

Ну, он знал, что ездить без прав — это неправильно. Ли Чжэн горько усмехнулся.

— Если вы собираетесь оштрафовать меня, могу ли я сначала добраться до больницы? Я обещаю, что не убегу. — Он не знал, какое наказание за вождение без прав в Сянцзяне, но, судя по западным стандартам, его, вероятно, отправят на общественные работы...

— Ли Чжэн? — Полицейский пристально посмотрел на Ли Чжэна и вдруг назвал его имя.

Ли Чжэн удивился.

— Вы меня знаете?

Услышав этот ответ, лицо полицейского выразило волнение.

— Мой сын болен болезнью «замерзающей крови». Он живет только благодаря лекарствам. Он такой маленький, и мы уже почти потеряли надежду. Вы дали нам надежду! Я читал каждую статью о вас и надеюсь, что ваш препарат скоро появится на рынке!

Кантонский диалект полицейского был не идеален, но Ли Чжэн почувствовал его искренность.

Ли Чжэн слегка нахмурился.

— Сколько лет вашему ребенку? Когда он заболел?

— Вчера ему исполнилось два года, — полицейский вздохнул, его настроение явно ухудшилось.

— Он заболел в восемь месяцев. Бедный ребенок целыми днями лежит в постели, поддерживая жизнь лекарствами. Он даже не может бегать на солнце.

Ли Чжэн вспомнил глаза детей с болезнью «замерзающей крови», лежащих в больницах, из тех отчетов. Он колебался, затем достал из машины бумагу и ручку и написал номер телефона.

— Если вашему ребенку станет хуже, позвоните по этому номеру.

Ли Чжэн дал ему номер индийской фармацевтической компании. Патент на его препарат уже был продан Рош, и из уважения к интеллектуальной собственности и жизни он не мог предоставить полуфабрикаты из лаборатории этому отцу. А Рош, как строго регулируемая фармацевтическая компания, не выпустит ни одной таблетки препарата, не получившего одобрения.

Но с индийскими фармацевтическими компаниями все иначе. Индийский дженерик Баамисаина имеет 85% эффективности оригинала, а управление в индийских компаниях хаотично. Если вы действительно хотите получить лекарство, это возможно.

<http://bllate.org/book/17704/1653495>